- ПОЛИТИКА И ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-19-23

ФАТХУЛЛИН Рустем Рамазанович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: fathullin_fsin@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье рассматривается комплексный, теоретико-правовой анализ института противодействия дискредитации против Вооружённых Сил Российской Федерации. Особое внимание уделяется современным проблемам правовой неопределённости, поскольку ни КоАП РФ, ни УК РФ не содержат легального определения дискредитации, что порождает сложности в правоприменительной практике. Анализируются вопросы соразмерности ограничений конституционного права на свободу слова и обеспечения единообразия судебной практики, которая остаётся одной из наиболее активно формирующихся.*

Рассматриваются понятие и сущность дискредитации как социально-правового явления, особенности её нормативного закрепления в административном и уголовном законодательстве, а также конституционно-правовые основы защиты интересов государства и армии. В работе изучаются проблемы правовой неопределённости, вопросы разграничения дискредитации и допустимой критики. Отдельное внимание уделяется дискуссионным вопросам привлечения к ответственности за деяния, которые зачастую сложно оценить как дискредитацию даже при абстрактности формулировок закона. На основе анализа действующего законодательства и права применения формулируются предложения по совершенствованию нормативной базы и механизмов правовой защиты публичных интересов при одновременном строгом соблюдении принципов правового государства.

Ключевые слова: *дискредитация, Вооружённые Силы Российской Федерации, административная ответственность, уголовная ответственность, свобода слова, конституционные ограничения прав, национальная безопасность, правовая определённость, соразмерность, правоприменительная практика.*

FATKHULLIN Rustem Ramazanovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

COUNTERING THE DISCREDITATION OF THE USE OF RUSSIA'S ARMED FORCES: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the institution aimed at countering the discrediting of the use of the Armed Forces of the Russian Federation. Special attention is paid to the problems of legal uncertainty, since neither the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation nor the Criminal Code of the Russian Federation contains a legal definition of discredit, which gives rise to difficulties in law enforcement practice. The issues of the proportionality of restrictions on the constitutional right to freedom of speech and ensuring uniformity of judicial practice are analysed; the latter remains one of the most actively developing areas. The concept and essence of discredit as a socio legal phenomenon are examined, along with the specifics of its normative consolidation in administrative and criminal legislation, as well as the constitutional and legal foundations for protecting the interests of the state and the*

army. The paper explores the problems of legal uncertainty and the issues of distinguishing between discredit and permissible criticism. Special attention is paid to the controversial issues of holding individuals accountable for acts that are often difficult to classify as discredit, even given the abstract nature of the law's wording. Based on an analysis of the current legislation and its enforcement, proposals are formulated to improve the regulatory framework and mechanisms for the legal protection of public interests, while simultaneously adhering to the principles of the rule of law.

Key words: *discrediting, Armed Forces of the Russian Federation, administrative liability, criminal liability, freedom of speech, constitutional restrictions on rights, national security, legal certainty, proportionality, law enforcement practice.*

Президент Российской Федерации Путин В.В. 24 февраля 2022 года выступил с телеобращением, в котором объявил о начале военной специальной операции (далее - СВО) с целью защиты Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Указав, «что ее цель защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины [1].

При этом количество уголовных дел о публичной дискредитации армии, и распространении фейков о Вооруженных силах России, стало ежегодно сокращаться. Об этом сообщил председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин в интервью ИТАР-ТАСС. По его словам, в 2022 году было возбуждено 183 таких дела, в 2024-м — 140, а за первые девять месяцев 2025 года — уже 115. Что касается преступлений, связанных с публичной дискредитацией вооруженных сил, то в 2023 и 2024 годах было возбуждено 76 и 72 дела соответственно, а за 9 месяцев 2025 года — в два раза меньше [2]. Сокращение этих правонарушений может быть связано с его высокой латентностью. Основными причинами являются, в основном, то, что инициатором возбуждения дел выступает само государство, а также, низкая активность со стороны граждан о сообщениях в правоохранительные органы.

В связи с этим современный период развития российского государства выражается в существенной трансформации форм и методов воздействия на общественное сознание. Информационное пространство становится ареной противоборства, в пределах которого важнейшие государственные институты, включая Вооружённые Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ), подвергаются активному обсуждению публичного характера, оценке и интерпретации. В данных условиях проблема дискредитации использования Вооружённых Сил РФ приобретает не только правовой, но и социально-политический характер.

Введение ответственности за дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ стало весомой «новеллой» законодательства Российской Федерации. В отличие от традиционных составов клеветы или распространения заведомо ложной информации, законодательные органы закрепили самостоятельную правовую конструкцию, направленную на защиту авторитета и легитимности использования армии.

Таким образом, административная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ предусмотрена статьёй 20.3.3 КоАП РФ [3], а уголовная – статьёй 280.3 УК РФ [4]. Данная модель создана по принципу эскалации: первичное правонарушение сначала влечёт административную ответственность, повторное, в течение года – уголовную.

Впервые, понятие «дискредитация ВС РФ и государственных органов» было введено законодателем после выработки единой судебной практики. В настоящее время под дискредитацией понимаются «любые умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа, доверия и умаления достоинства» [5].

Сущность дискредитации заключается в публичных действиях, которые направлены на подрыв доверия к использованию Вооружённых Сил РФ в целях защиты государственных интересов и поддержания международного мира и безопасности.

Исследование дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации как социально-правового явления предполагает анализ ее внутренней структуры, что, в дальнейшем позволяет отличить ее от других форм публичной связи. Проведенный лингвистический и правовой анализ позволяет выделить три основных элемента: объект, субъект, и адресат.

Объектом посягательством является институциональный авторитет и легитимность использования армии в качестве государственного института, обеспечивающего национальную оборону и безопасность страны, а также международное миротворчество.

Субъектом признаётся любое лицо (физическое, должностное или юридическое), совершающее публичные действия, направленные на формирование плохого отношения к применению Вооружённых Сил РФ. Основным признаком является осознанная (умышленная) коммуникативная

активность, реализуемая в любой форме передачи информации.

Адресатом (получателем) может быть неопределенный круг лиц, на чье мнение направлена негативная информация. Дискредитация предполагает не просто выражение публичной личной точки зрения (позиции), а целенаправленное влияние на общественное восприятие с целью подрыва доверия Вооруженных Сил РФ.

Здесь публичность выступает важным признаком, которую можно понимать как обращение к неограниченному и неопределенному кругу лиц. Таким образом, публичность широко охватывает практически все современные средства коммуникации. Используя при этом средства массовой информации, сети «Интернет», выступления публичного характера, пикеты и другие способы выражения позиции.

Таким образом, перечисленные элементы составляют модель дискредитации, которая представляет собой публичный акт. Данный акт направлен на подрыв доверия. Если при этом не установить направленность деяния на адресата и его публичный характер, то и квалификация его как социально-правовой дискредитации будет крайне затруднительна.

Федеральными законами Российской Федерации в административное и уголовное законодательство были введены новые нормы за дискредитацию использования Вооружённых Сил России в ст. 20.3.3 КоАП РФ [3] и ст. 280.3 УК РФ [4], правовое регулирование этой сферы сопровождается кругом теоретических и практических проблем:

Понятие дискредитации, законодатель не раскрывает, что порождает собой неопределённость. Недостаточность точных критериев, по мнению М.К. Кумышевой [6, с.275], дает возможность применять норму в широком диапазоне ситуаций, создавая риск, слишком неопределенного толкования, и неоднородности судебной практики. С точки зрения принципа правовой определённости, это является существенным вызовом.

Смешение дискредитации и критики, свобода мысли и слова, подразумевает возможность публичной оценки деятельности государственных институтов. Тем не менее, действующее регулирование норм дискредитации и критики, не содержит четких критериев и разграничений. А именно, то, что конструктивная критика, должна быть направлена на обсуждение определенных проблем, а дискредитация это деструктивный подрыв доверия. В результате право применение часто сталкивается с трудностями в установлении направленности и характере высказываний.

Широкое понимание публичного характера деяния современная практика относит к публичным действиям это практически любые формы выражения мнения, которые включают в себя одиночные пикеты, публикации в социальных сетях и даже символические формы выражения личной позиции. Такого рода широта интерпретации, с точки зрения А.А. Лебедевой, наращивает неопределённость границ противоправного поведения [7, с.6].

Правовую основу противодействия дискредитации использования Вооружённых Сил РФ определяется нормами Конституции РФ. [8] Она закрепляет основополагающие основы государственного устройства, пределы публичной власти, а также баланс между защитой публичных интересов и правами человека.

Первостепенное место в системе конституционных ценностей занимает суверенитет, и обороноспособность государства. В статьях 4, 59 и 71 Конституции РФ закрепляют суверенитет страны, обязанность граждан защищать Отечество и исключительное ведение Российской Федерации в сфере обороны. В статье 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод для обеспечения обороны и безопасности при соблюдении принципов законности и соразмерности.

При чем, Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в обеспечении баланса между публичными интересами и свободой слова. В Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П. [8] Конституционный Суд указал, что защита суверенитета и безопасности может только оправдывать ограничение прав при условии соблюдения принципа соразмерности, подчеркнув неабсолютный характер свободы слова.

Для повышения эффективного применения правовых норм необходимо сделать следующие:

определить состав правонарушения путем законодательного закрепления признаков, направленного прямым умыслом и против государства;

ввести обязательную комплексную психолого-лингвистическую экспертизу, что позволит составить целостный «психологический портрет» коммуникантов, а также снизить субъективизм при квалификации;

разработать ведомственные рекомендации по единообразной квалификации.

Таким образом, дискредитация использования ВС РФ – это комплексное социально-правовое явление, находящееся на стыке уголовного, административного, конституционного и информационного права. Инструментарий противодействия направленный на защиту суверенитета, обороноспособности и авторитета армии, должен отвечать требованиям правовой определённости, соразмерности и баланса частных и пуб-

личных интересов. Основные проблемы – неопределённость дефиниции, сложность отграничения от критики, неоднородность судебных подходов. Ключевые векторы совершенствования – уточнение понятия дискредитации, выработка чётких критериев разграничения, усиление судебного контроля и разработка единой методики. Только системный межотраслевой подход должен помочь в обеспечении упорядочивания публичных и частных интересов.

Список литературы:

[1] Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. Режим доступа: www/kremlin свободный (дата обращения: 16.08.2026).

[2] Лежепекова А. Бастрыкин сообщил о сокращении числа дел по дискредитации армии [Электронный ресурс] // РБК. — URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreenews/69677ff09a7947a00dbc8cbd (дата обращения: 16.08.2026).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[5] Методическое письмо "Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации", утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 2 от 18.08.2026).

[6] Кумышева М.К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 274-279.

[7] Лебедева А.А. К вопросу об особенностях уголовной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации // Мировой судья. – 2025. – № 2. – С. 2-6.

[8] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения 22.08.2026).

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 44. – Ст. 4358.

References:

[1] Putin V.V. Address of the President of the Russian Federation dated 24.02.2022. Access mode: www/kremlin, free (date of address: 16.08.2026).

[2] A. Lezhepekova announced a reduction in the number of cases to discredit the army [Electronic Resource] // RBC. - URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreenews/69677ff09a7947a00dbc8cbd (access date: 16.08.2026).

[3] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. dated 29.12.2025) (as amended and supplemented, entry. in force with the 01.01.2026) // NW of the Russian Federation. – 2002. - No. 1 (Part I). - Art. 1.

[4] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (rev. 17.11.2025, rev. 17.12.2025) (rev. and addendum, entry. in force with the 01.01.2026) // NW of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[5] Methodological letter "On the peculiarities of complex psychological and linguistic forensic examinations of information materials related to public discrediting of the use of the Armed Forces of the Russian Federation," approved by the Scientific and Methodological Council of the Federal Budgetary Institution RFCSE under the Ministry of Justice of Russia (protocol No. 2 dated 18.08.2026).

[6] Kumysheva M.K. Actual problems of criminal prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation // Education and law. – 2022. – № 7. - S. 274-279.

[7] Lebedeva A.A. To the question of the peculiarities of criminal liability for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation // Magistrate. – 2025. – № 2. - S. 2-6.

[8] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (date of contact 22.08.2026).

[9] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.10.2003 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of deputies

of the State Duma and complaints of citizens S.A. Buntman, K.A. Katanyan and K.S. Rozhkov "// Collection of legislation of the Russian Federation Federations. – 2003. – № 44. - Art. 4358.

